

УДК 327

DOI: 10.17506/18179568_2021_18_3_186

ОБЗОР СТАТЬИ М. ФЛИГЕЛЯ И З. КРИЗА «МЯГКАЯ СИЛА ПО-ПЕКИНСКИ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ, ОТЛИЧНАЯ ОТ АМЕРИКАНСКОЙ»

Валерия Максимовна Тумакова,

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
valtumakova@gmail.com

Статья поступила в редакцию 31.05.2021, принята к публикации 15.09.2021

Для цитирования: Тумакова В.М. Обзор статьи М. Флигеля и З. Криза «Мягкая сила по-пекински: концептуализация, отличная от американской» // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. Т. 18. № 3. С. 186–194. https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_3_186

Аннотация

Настоящая работа представляет собой аналитический обзор статьи «Мягкая сила по-пекински: концептуализация, отличная от американской» (Beijing-style soft power: A different conceptualisation to the American coinage), опубликованной в 2020 г. в журнале China Report. Авторы статьи – чешские исследователи Михал Флигель (Michal Fliegel) и Зденюк Криз (Zdeněk Kříž) – сравнивают китайскую концепцию с американской моделью. Это дает им основание утверждать, что китайские академики и политические деятели теоретизируют мягкую силу по-своему. Основным методом исследования выступает сочетание компонентных и дискурсивных методик, что позволяет в полной мере отразить уникальную концепцию мягкой силы Китая. Также используются структурно-функциональный, исторический и компаративистский подходы. Исследуемая проблематика проанализирована чешскими авторами в полном объеме, референсы их статьи отсылают к трудам ученых-пионеров в данной области (как западных, так и китайских). В ходе исследования получены следующие научные результаты: проведен исторический анализ трансформационных процессов

© Тумакова В.М., 2021

в китайской концепции мягкой силы; предложена периодизация этих процессов; проиллюстрировано, как мягкая сила Китая основывается на древней философии и основных социалистических ценностях, которые пропагандируются правительством; охарактеризован современный вектор политической синтагмы мягкой силы Китая в сравнении с американской парадигмой. По мнению чешских ученых, в отличие от США, где мягкая сила в основном развивается свободно, в Китае она сильно централизована. Делается вывод о том, что КНР как восходящая держава больше концентрируется на создании внутренней мягкой силы, рассматривая ее главным образом как средство социального развития, что определяет существенные отличия от американской модели.

Ключевые слова:

мягкая сила, Китай, США, концептуализация, синтагма, парадигма, дискурсивный анализ, международные отношения.

UDC 327

DOI: 10.17506/18179568_2021_18_3_186

REVIEW OF THE ARTICLE BY M. FLIEGEL AND Z. KŘÍŽ “BEIJING-STYLE SOFT POWER: A DIFFERENT CONCEPTUALISATION TO THE AMERICAN COINAGE”

Valeria M. Tumakova,

Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N.Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia,
valtumakova@gmail.com

Article received on May 31, 2021, accepted on September 15, 2021

For citation: Tumakova, V.M. (2021). Review of the Article by M. Fliegel and Z. Kříž “Beijing-Style Soft Power: A Different Conceptualisation to the American Coinage”. *Scientific journal “Discourse-P”*, 18(3), 186–194. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_3_186

Abstract

This study presents an analytical review of the article “Beijing-style soft power: A different conceptualisation to the American coinage”, published in 2020 by the China Report. The authors of the article – Czech researchers Michal Fliegel and Zdenyuk Kříž – compare the Chinese concept with the American model. This gives them a reason to argue that soft power is theorized by Chinese academics and policymakers in their own way. The main research method is a combination of component and discursive methods, which allows us

to fully reflect the unique concept of China's soft power. Structural-functional, historical and comparative approaches are also applied. The studied issue is thoroughly analyzed by the Czech authors, the references of their article include the works of pioneer scientists in this field (both Western and Chinese). In the course of the study, the following scientific results are obtained: a historical analysis of transformation processes in the Chinese concept of soft power is carried out; the periodization of these processes is proposed; it is illustrated how China's soft power is based on ancient philosophy and basic socialist values promoted by the government; the modern vector of the political syntagma of China's soft power is characterized in comparison with the US paradigm. According to the Czech scientists, unlike in America, where soft power mainly develops freely, in China, it is highly centralized. It is concluded that the PRC, as a rising power, concentrates more on building domestic soft power, considering it primarily as a means of social development, which determines its significant differences from the American model.

Keywords:

soft power, China, USA, conceptualization, syntagma, paradigm, discourse analysis, international relations.

Введение

Настоящая работа представляет собой аналитический обзор статьи «Мягкая сила по-пекински: концептуализация, отличная от американской» (Beijing-style soft power: A different conceptualisation to the American coinage), опубликованной в 2020 г. в журнале *China Report*. Ее авторами являются чешские исследователи Михал Флигель (Michal Fliegel) и Зденюк Криз (Zdeněk Kříž).

Прежде чем перейти к обзору основных положений данной статьи, отметим, что тема мягкой силы в целом и мягкой силы Китая в частности достаточно востребована в современном научном дискурсе. Это доказывают и референсы статьи чешских авторов, которые отсылают к трудам ученых-пионеров в данной области. Что касается отечественных исследований, то они также проводятся (см., например: Русакова, Грибовод, 2019; Русакова, Ковба, 2019; Русакова, 2015). Есть исследования, направленные на сравнение стратегий мягкой силы России и Китая (Будаев, 2016; Ни, Кучинская, 2017; Владимирова и др., 2020), России и государств Центральной Азии. При этом большинство российских исследований выполнены преимущественно в парадигме Россия vs США, Китай, Индия и направлены на рассмотрение именно *российской позиции* в политике экспорта мягкой силы. В этой связи анализ работы М. Флигеля и З. Криза, рассматривающих концепцию мягкой силы Китая в исторической ретроспективе и на современном этапе, а также сравнивающих ее с американской моделью, представляется актуальным и значимым.

Результаты исследования

Основным методом исследования в анализируемой работе выступает сочетание компонентных и дискурсивных методик, что позволяет в полной мере

отразить уникальную концепцию мягкой силы Китая. Также используются структурно-функциональный, исторический и компаративистский подходы. Так, например, важным этапом структурно-функционального подхода является понимание того, что Китай как восходящая держава концентрируется на создании внутренней мягкой силы, прежде всего через синтез социалистических ценностей и древней философии. Эти векторы, в свою очередь, отображаются для внешнего мира.

Согласно М. Флигелю и З. Кризу, Пекин использует несколько смысловых каналов (в том числе через официальные СМИ), чтобы наиболее полно рассказать о китайской истории, культуре, политике и т. д., и создает международные платформы, чтобы представить себя ответственным глобальным игроком: «...когда речь идет о мягкой силе, основное внимание уделяется культурной составляющей, которая на самом деле понимается в Китае гораздо шире, чем на Западе. Она включает в себя управление примером и добродетелью. По сути, можно сказать, что в китайском понимании культура уже включает в себя основные столпы мягкой силы, перечисленные Дж. Найем. Руководство Китая осознало, что сегодня благоприятный национальный и международный имидж важен для построения сильной страны. Мягкая сила и социалистическая культура, по сути, сливаются и приобретают стратегическое значение для Пекина» (Fliegel & Kříž, 2020, p. 2).

Чешские авторы особо подчеркивают, что измерение мягкой силы – непростая задача, поскольку это нематериальное явление (Fliegel & Kříž, 2020, p. 12). Тем не менее исследования в этом направлении ведутся. В качестве примеров приводятся наработки китайских и западных авторов, а также более сложные индексы, в частности, Global Indicators Database американского исследовательского центра Пью (Pew Research Center). Опросы общественного мнения в разных странах показывают, что Китай имеет относительно позитивный имидж в Африке и Южной Америке, однако в Азии мнения неоднозначны, тогда как в Европе и Северной Америке они остаются низкими (p. 12).

Среди основных тезисов анализируемой работы мы особо выделим два. Во-первых, утверждение, что «американская мягкая сила диффузна по своей природе, а китайская – жестко централизована». Другими словами, в отличие от Соединенных Штатов, где «мягкая сила в значительной степени развивается децентрализованно и свободно», в Китае она жестко структурирована синтагматически (линейно) с четким вектором директивы (Fliegel & Kříž, 2020, p. 2). Во-вторых, «китайские ученые-теоретики видят мягкую силу главным образом как средство социального развития» (p. 6).

Говоря о понятийно-категориальном аппарате статьи, отметим, что большинство терминов представлено в междисциплинарном ключе. Это обусловлено тем, что исследование проведено на стыке разных дисциплин – науки о международных отношениях, социологии, когнитивной лингвистики, семиотики и др. Об этом свидетельствует наличие в тексте таких терминов, как «концептуализация» и «концепт», «фрейм», «проекции» и «проекционный смысл», «акторы» и т. д.

Два важнейших для исследования понятия – «концепт» (и, как следствие, «концептуализация») и «фрейм» – помогают наглядно продемонстрировать, как некое образование репрезентирует ментальность китайского народа, отраженную

в языке. Оперирование термином «концепт» позволяет говорить о дискретности ментального образования, являющегося базовой единицей мыслительного кода человека, обладающей относительно упорядоченной внутренней структурой и представляющей собой результат познавательной деятельности личности и общества, несущего комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении (в данном случае о процессах воздействия мягкой силы на внутреннюю политику Китая), а также об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету. Фреймовый подход к концептуализации позволяет авторам выстроить в смысловые цепочки эксплицированные смыслы и интенции, которые как раз и формируют уникальную форму китайской мягкой силы, точнее, приоритет развития так называемой социалистической культуры, которая в конечном итоге работает в обоих направлениях.

В качестве методологии исследования М. Флигель и З. Криз предлагают методы, которые в общем виде могут быть обозначены как компонентный и дискурсивный анализ. Это позволяет многомерно представить процессы внутри Китая и, как следствие, сравнить их с американскими механизмами воздействия мягкой силы.

Одно из основополагающих положений работы заключается том, что «КНР – это высокоцентрализованная страна под руководством Коммунистической партии Китая (КПК), функционирующая по принципу «сверху вниз». Политика Пекина строго соблюдается вплоть до нижних чинов» (Fliegel & Kříž, 2020, p. 2). Именно из-за этого любая интеракция мягкой силы контролируется высшими должностными лицами. Здесь авторы делают вывод о том, что с западной точки зрения, точнее, с американской, «это явление можно назвать пропагандой, однако Пекин воздерживается от использования этого термина, возможно, из-за его негативной коннотации» (p. 11).

Проводя параллели, авторы утверждают, что «американская мягкая сила действует в основном по восходящей, когда действующие лица осуществляют свою работу более-менее без правительственных ограничений» (p. 3); значительную роль играют, например, неправительственные организации, гражданское общество и индустрия культуры. Отмечается, что именно «американский образ жизни распространяется по всему миру через различные медиа, кино, музыку и книги» (Fliegel & Kříž, 2020, p. 4). Это возможно вследствие того, что в отличие от Китая на Западе культурная политика четко не регламентирована: «Художники могут свободно выражать взгляды, которые могут противоречить позициям правительства»; «Свобода акторов мягкой силы в обращении к глобальной аудитории является основой привлекательности Америки» (p. 4). Также чешские исследователи отмечают одну интересную особенность: американская культура часто пользуется любовью народов других стран, в то время как внешняя политика США нередко вызывает неприязнь, следствием чего является широкое распространение концептуальной биграммы «любовь-ненависть».

Говоря о генезисе и развитии мягкой силы Китая, авторы делают акцент на том, что она «формировалась столетиями, задолго до появления этого термина на Западе» (Fliegel & Kříž, 2020, p. 5–6). Соответствующие идеи упоминаются в текстах таких известных мыслителей, как Конфуций, Сунь-цзы и Мэн-цзы. Они задолго до Дж. Найя (Nye, 2004) выдвигали различные способы «подавать

пример». Их философия есть некий костяк китайского цивилизационного государства (Hayden, 2012). Так, в имперские времена «цель Китая заключалась не в том, чтобы доминировать над другими государствами с помощью силы, а скорее в том, чтобы быть центром сферы влияния, за которой последуют другие» (Fliegel & Kříž, 2020, p. 7). Китайская Республика, которая пришла на смену павшей династии Цин, также использовала некоторые механизмы, схожие с тем, что сегодня понимается под мягкой силой, чтобы заручиться поддержкой Запада во Второй японо-китайской войне. Между тем, внутри страны, где шла гражданская война, все большую силу набирали коммунисты во главе с Мао Цзэдуном, который дал ряд интервью американскому репортеру Эдгару Сноу, представив свою партию миру и став тем самым известным на Западе. После образования Китайской Народной Республики был выбран иной вектор – обращение «вовнутрь». Основываясь на этом, чешские авторы заключают, что «во время восстановления социалистической духовной цивилизации главной целью партии было подтверждение своего лидирующего положения в обществе» (p. 8). Тем не менее этот шаг также можно рассматривать как проекцию мягкой силы на домашнюю аудиторию (население). Постепенное открытие Китая миру, связанное с именем Дэн Сяопина и проводимой им политикой реформ и открытости, начинается в конце 1970-х гг. Однако долгое время основным фокусом была экономика. Только в 2000-е гг. китайское руководство начинает говорить о важности мягкой силы, как внешней, так и внутренней, однако основной упор все же делается на внутреннюю политику. В настоящее время Китай предлагает много усилий по распространению своей мягкой силы, которую председатель КНР Си Цзиньпин называет неотъемлемой частью китайской мечты о великом возрождении китайской нации.

М. Флигель и З. Криз пишут о том, что параллельно в Китае развиваются теоретические школы мягкой силы, среди которых две являются основными. Первую школу, которая получает больше всего внимания не только академического сообщества, но и правительства, можно интерпретировать как культурную (некоторые исследователи (Courmont, 2015) называют ее Шанхайской). Основные представители школы – социологи – полагают, что в основе привлекательности Китая лежит его богатый культурно-исторический бэкграунд. Так, влиятельный китайский ученый Юй Синьтянь утверждает, что под мягкой силой понимаются идеи, принципы, институты и политика (p. 8). Все это в конечном итоге так или иначе относится к сфере культуры. Другой представитель школы Янь Яньчан говорит о ведущей роли марксизма в культурной составляющей мягкой силы, которая ведет людей к социализму. Он рассматривает идеологию как «неотъемлемую часть национальной культуры, в которой именно социалистическая система ценностей укрепляет сплоченность и привлекательность» (p. 9).

Вторая школа мягкой силы Китая, пользующаяся меньшей популярностью, называется политической. Ее наиболее известным представителем является Янь Сюэтуан, который концентрируется на изучении мягкой силы во внешней и внутренней политике. Во внутренней сфере он подчеркивает «необходимость хорошей правовой системы, идеологии и моральных принципов, которые работают как во внутреннем, так и во внешнем направлении». При этом ученый считает, что «мягкая сила Китая зависит от способности правительства гармонизировать собственное общество» (Fliegel & Kříž, 2020, p. 9).

Заключение

Подводя итог, среди очевидных плюсов работы М. Флигеля и З. Криза выделим нестандартный подход к проблеме репрезентации китайской синтагмы мягкой силы как инструмента выстраивания в первую очередь внутренней политики. Исследование вносит значимый вклад в разработку проблематики отличий мягкой силы Китая и США. Плюсом является анализ концепта «сила» внутри фрейма национальных устоев Китая, выделение особенностей мягкой силы в рамках национальной идентичности. Авторами глубоко проанализирован генезис и семантическое ядро китайской мягкой силы. Отметим междисциплинарность исследования, которое к тому же хорошо структурировано, учитывает значимые для анализируемого явления факторы, а выбранная авторами методология отвечает поставленным задачам. Но и минус работы чешских ученых, на наш взгляд, достаточно очевиден: присутствует некая размытость формулировок именно в контексте международных отношений, из-за чего ощущается крен в сторону междисциплинарного подхода с уклоном в социологию и когнитивно-региональные исследования.

Однако если говорить в целом, статья «Мягкая сила по-пекински: концептуализация, отличная от американской» М. Флигеля и З. Криза дает иллюстрацию того, как китайское видение мягкой силы отличается от западного. Оно основывается на древней философии и основных социалистических ценностях, которые пропагандируются правительством. Китайские теоретики рассматривают мягкую силу главным образом как средство социального развития, что определяет ее существенные отличия от американской модели.

Список литературы

1. Будаев, А.В. (2016). Сравнительный анализ «мягкой силы» во внешней политике России и Китая. *Политика и общество*, (7), 948–959. <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.7.15644>
2. Владимирова, Д.А., Журбей, Е.В., Карповская, А.А. (2020). «Мягкая сила» во внешней политике России и Китая: особенности национальных стратегий. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, (1), 123–137. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-1/123-137>
3. Ни Ц., Кучинская, Т.Н. (2017). Культурный брендинг в репрезентативных практиках китайской мягкой силы. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, (3–4), 115–120. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.2829.34.115120>
4. Русакова, О.Ф. (Ред.). (2015). *Soft power: теория, ресурсы, дискурс*. Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи».
5. Русакова, О.Ф., Грибовод, Е.Г. (2019). Информационно-коммуникативные компоненты «мягкой силы». *Международные процессы*, 17(1), 62–72. <https://doi.org/10.17994/it.2019.17.1.56.4>
6. Русакова, О.Ф., Ковба, Д.М. (2019). Исследования мягкой силы в российской политической науке: анализ проблемно-тематических полей. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, (1), 37–50. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2019.34.1.3750>

7. Courmont, B. (2015). Soft power debates in China. Retrieved March 10, 2021, from http://www.academic-foresights.com/Soft_Power_Debates_in_China.html
8. Fliegel, M., & Kříž, Z. (2020). Beijing-style soft power: A different conceptualisation to the American coinage. *China Report*, 56(1), 1–18. <https://doi.org/10.1177/0009445519895615>
9. Hayden, C. (2012). *The rhetoric of soft power: Public diplomacy in global context*. Washington DC: Lexington Books.
10. Nye, J. (2004). *Soft Power: The means to success in world politics*. New York: Public Affairs.

References

1. Budaev, A. V. (2016). Sravnitel'nyj analiz "myagkoj sily" vo vneshnej politike Rossii i Kitaya [Comparative analysis of the "soft power" in foreign policies of Russia and China]. *Politika i obshchestvo*, (7), 948–959. <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.7.15644>
2. Courmont, B. (2015). Soft power debates in China. Retrieved March 10, 2021, from http://www.academic-foresights.com/Soft_Power_Debates_in_China.html
3. Fliegel, M., & Kříž, Z. (2020). Beijing-style soft power: A different conceptualisation to the American coinage. *China Report*, 56(1), 1–18. <https://doi.org/10.1177/0009445519895615>
4. Hayden, C. (2012). *The rhetoric of soft power: Public diplomacy in global context*. Washington DC: Lexington Books.
5. Ni, J., & Kuchinskaya, T. N. (2017). Kul'turnyj brending v reprezentativnyx praktikax kitajskoj myagkoj sily [Cultural branding in representative practices of China's soft power]. *Nauchnyj zhurnal "Diskurs-Pi"*, (3–4), 115–120. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.2829.34.115120>
6. Nye, J. (2004). *Soft Power: The means to success in world politics*. New York: PublicAffairs.
7. Rusakova, O. F. (Ed.). (2015). *Soft power: teoriya, resursy, diskurs* [Soft power: Theory, resources, discourse]. Ekaterinburg: Izdatel'skij dom "Diskurs-Pi".
8. Rusakova, O. F., & Gribovod, E. G. (2019). Informacionno-kommunikativnye komponenty "myagkoj sily" [Information components of soft power: Communicative aspects]. *Mezhdunarodnye processy*, 17(1), 62–72. <https://doi.org/10.17994/it.2019.17.1.56.4>
9. Rusakova, O. F., & Kovba, D. M. (2019). Issledovaniya myagkoj sily v rossijskoj politicheskoj nauke: analiz problemno-tematicheskix polej [Soft power studies in the Russian political science: Analysis of problematic-topic fields]. *Nauchnyj zhurnal "Diskurs-Pi"*, (1), 37–50. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2019.34.1.3750>
10. Vladimirova, D. A., Zhurbey, E. V., & Karpovskaya, A. A. (2020). "Myagkaya sila" vo vneshnej politike Rossii i Kitaya: osobennosti nacional'nyx strategij ["Soft power" in foreign policies of Russia and China: Features of national strategies]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, (1), 123–137. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-1/123-137>

Информация об авторе

Валерия Максимовна Тумакова, магистрант, Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5850-4418>, e-mail: valtumakova@gmail.com

Information about the author

Valeria Maksimovna Tumakova, Master degree student, Ural Institute of Humanities of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5850-4418>, e-mail: valtumakova@gmail.com